

Если при пробуждении первое, что ты видишь — это грозный злодей, испугаешься ли ты?

Сакаи Аракава не знал, боятся ли другие, но в тот момент, когда он осознал, что перед ним стоит Джин, первой мыслью в его голове было: «Мама, мой любимый 2D-персонаж ожил!»

Вторая мысль, возникшая следом: «Ого, Джин смотрит на меня так свирепо, не думает ли он, как бы меня прикончить?»

И третья мысль превратилась в истошный вопль: «А-а-а-а!!! Страшно, как же страшно, мама, я хочу домой!!!»

В полузабытьи Сакаи Аракава услышал лишь холодный смешок Джина. В этом звуке смешались пренебрежение, ледяное равнодушие, насмешка, высокомерие, нетерпение, жестокость и убийственная аура. Джин произнёс:

— Мелкий никчёмный мусор, отныне ты принадлежишь мне.

После этих слов мозг Сакаи Аракавы мгновенно отключился. Он не успел даже выдохнуть, как от ужаса потерял сознание.

Белоснежная операционная была залита холодным, стерильным светом, который вызывал ассоциации с невыводимым запахом крови — сладковатым, ледяным и пронизывающим до костей.

Под бестеновой лампой, на холодном операционном столе, лежал крошечный мальчик, на вид не старше семи лет. Его хрупкое тело было небрежно обернуто в просторное красное женское кимоно, открывавшее гладкую, словно качественный фарфор, грудь. Крошечная красная родинка на сердце едва заметно вздымалась в такт едва уловимому дыханию.

Лицо, которое было даже меньше ладони Джина, наполовину скрывала черная шелковая повязка с золотым шитьем. Видны были лишь пухлые щеки, слегка поджатые алые губы и копна пушистых снежно-белых кудрей. Казалось, всё существо на столе состояло лишь из трех цветов: белого, красного и черного.

Даже Джин, главный киллер Организации, годами пробивавший себе путь через горы трупов, был вынужден признать: если бы не этот операционный стол, а тот черный гроб, из которого мальчишку достали, то эта картина — роскошная и священная — была бы до боли похожа на падшее божество с Такамагахары. Пусть даже это божество было совсем крошечным.

Джин отбросил прочь лишние мысли и холодным, рациональным взглядом оценил «объект».

Руки слишком тонкие, ни жира, ни мышц — нужна тренировка. Слишком низкий — нужно

составить план питания. Тело хилое, кости тонкие, но если правильно тренировать, сгодится для заказных убийств...

— Пф, — небрежно подумал Джин. — Тщедушный и слабый, я могу раздавить его одной рукой. Впрочем, неважно. Раз смог выжить в гробу при минус нескольких десятках градусов, значит, не совсем бесполезен.

— Джин, как ты думаешь, что это такое? — в комнате, кроме Джина, никого не было, но раздался хриплый, механический голос.

Джин не удивился. Он опустил голову и почтительно ответил:

— Босс, я считаю, что это ресурс Организации. Будь то эксперименты или тренировки — раз его нашла Организация, значит, это её собственность.

Черные вороны всегда алчны. Кусок мяса, попавший в клюв, они скорее дадут сгнить, чем отдадут кому-то другому.

— Раз так, он твой, Джин. Я хочу видеть полноценного члена Организации. Не подведи моего доверия. Пока идет текущее задание, он должен пройти через эксперименты. Джин, не в ущерб основной миссии, обеспечь ему надлежащие тренировки. После завершения этого задания японский филиал перейдет под твоё командование.

— Будет исполнено, Босс, — Джин оскалился, и в этой улыбке сквозила кровавая жажда. Его волчьи зеленые глаза, словно хищник, вцепившийся в горло жертвы, светились предвкушением обладания.

Двадцатилетний Джин как раз находился на том этапе, когда нужно хвататься за любую возможность подняться выше. Несмотря на то, что он уже стал лучшим киллером, он всё еще оставался одиноким волком. Ему нужны были шансы, и этот — был именно тем, за который следовало держаться мертвой хваткой.

Джин, возвышаясь над мальчиком, презрительно хмыкнул и грубо сорвал черную повязку с его глаз. Кончик ткани хлестнул ребенка по щеке, и на бледной, нежной коже мгновенно выступил розовый след.

В полумраке мальчик открыл глаза. Они были серыми — туманно-серыми, с прозрачной глубиной зрачков.

Стоило Джину встретиться с этим взглядом, как он невольно напрягся. В этом взгляде читалось нечто вроде снисходительного сострадания, словно мальчишка видел его насквозь. Это было неприятно и унижительно.

Сердце забилося чаще, заставляя кровь пульсировать в висках. Как лучший киллер Черной

организации, Джин лишь прищурился. Его разозлило, что какой-то ребенок смог так на него повлиять.

— Мелкий никчёмный мусор, отныне ты принадлежишь мне.

Джин наблюдал, как мальчишка слегка повернул голову, его взгляд расфокусировался, и, не успев до конца прийти в себя, тот снова потерял сознание.

Даже такой никчёмный мусор смог вызвать у него физиологическую реакцию. Джин невольно предвкушал, как будет мучить его дольше, а затем собственноручно уничтожит эту высокомерную ауру, наблюдая, как мальчишка падает из рая прямоком в ад.

Сакаи Аракаве снилось, что его любимый 2D-персонаж стал реальным. Черный плащ, высокая шляпа и эти роскошные серебристые волосы. Да, это был он — главный трудоголик винной компании, Джин-аники, работающий без выходных.

— Ты не спишь, Джин действительно стал реальным! — раздался голос в голове. — Юноша, ты внезапно скончался в своем мире, и это я перенес тебя сюда. Короткоживущий юноша, хочешь ли ты заключить со мной этот золотой контракт? Или серебряный? А может, черный?

Сакаи Аракава подумал, что у него явно проблемы с головой, иначе с чего бы ему слышать голос, твердящий, что Джин — настоящий? И что он сам уже умер, и нужно подписывать какие-то контракты... Пф, такие детские штучки вышли из моды уже много лет назад!

Не успел Сакаи Аракава привести мысли в порядок, как нечто, назвавшееся Системой гачи-литераторов, радостно прощепетало:

— Раз носитель не сделал выбор за десять секунд, автоматически заключаются золотой, серебряный и черный контракты. Ла-ла-ла, Аллилуйя! Поздравляю, мой недолговечный носитель, в будущем тебе предстоит стать достойным спасителем мира!

Сакаи Аракава опешил. Никто не давал ему выбора! В этот момент он услышал ледяные, режущие слова Джина, и мозг, не выдержав нагрузки, снова отключился.

Когда Сакаи Аракава пришел в себя, его уже вывезли из операционной. Он сел, придерживая гудящую голову одной рукой и опираясь другой на нетвердое тело, и прищурившись, огляделся. Он лежал на диване в гостиной, одетый лишь в черную безразмерную футболку. Когда он встал, край футболки доходил ему до колен.

Нет, стоп. Он — семнадцатилетний парень ростом метр семьдесят восемь, с чего бы футболке быть такой длинной?! (в шоке)

Сакаи Аракава глубоко вздохнул, пытаясь подавить бурю в душе. Босиком он подошел к телевизору, стоящему недалеко от дивана. Сначала он, словно пряча голову в песок, закрыл глаза, чтобы подготовиться к худшему, и лишь потом взглянул на черный экран.

Хм, и правда, превратился в ребенка.

Сакаи Аракава всхлипнул, прислонившись руками к экрану, и не сдержался — из глаз покатались крупные слезы. Несмотря на шум в голове, он заставил себя думать.

Он стал маленьким. В мире Конана это возможно только из-за АРТХ4869. Значит, Джин реален, и его собственная смерть — тоже правда. В новом мире он стал ребенком еще до того, как открыл глаза, значит, он уже «умер», но его оживили. А раз его принес Джин, то его будут использовать как подопытного для вскрытий и экспериментов. Если Черная организация не получит того, что хочет, не убьют ли его снова?..

Страшно, как же страшно.

— У-у-у, — Сакаи Аракава не смог сдержать рыдания. — У-у-у, ик, я не хочу умирать, у-а-а.

— С-с-с — наконец-то связь установлена. Мой недолговечный носитель, не плачь, пока я здесь, ты не умрешь.

После слов системы гул в голове Сакаи Аракавы словно отступил и исчез без следа.

— Мой недолговечный носитель, ты уменьшился не из-за таблетки «А». Твое тело было сжато волей этого мира, так что это нормальное состояние. К тому же, таблетка «А» еще даже не разработана, до первого года эры Конана (когда Кудо Шиничи получил по голове от Джина и был уменьшен) еще одиннадцать лет.

Сакаи Аракава вытер слезы и надул щеки:

— Что вообще происходит? Ты должен рассказать мне всё без утайки. И еще, не нужно читать то, что написано в скобках, я и сам вижу!

— Мой недолговечный носитель, ты умер от переутомления, играя в игру. Чтобы ты мог жить дальше, я притянул тебя в этот мир. Ты заключил со мной контракт: я даю тебе энергию для выживания, а ты должен играть роль литературных персонажей из игры, повышая вес этого мира и возвращая мне энергию. Вот так.

Сакаи Аракава поморщился, сдержался, но не выдержал:

— Насчет «недолговечности» — я уже понял, нет нужды вставлять это слово в каждое предложение! И еще, ты называешь себя Системой гачи-литераторов, какое отношение ты имеешь к той игре по «Великому из бродячих псов», в которую я играл вчера вечером?

<http://bllate.org/book/21255/2151435>